

РЕАЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЯ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Иван Крaстeв

ИВАН КРАСТЕВ — председатель Центра либеральных стратегий (София), главный редактор болгарского издания журнала Foreign Policy

«**П**ерегрузка» — не тактическое решение. Вашингтон внутренне согласился с перспективой возникновения постамериканского мира, и Белый дом в настоящее время пересматривает свою политику. Основная цель Соединенных Штатов — создать глобальную коалицию в защиту стабильности, способную предотвратить коллапс международной системы. В этом смысле администрация Обамы в самом деле заинтересована в том, чтобы заручиться содействием России, принять ее в качестве члена в своего рода антикризисную коалицию. За это Вашингтон реально готов отступить в вопросах продвижения НАТО на постсоветское пространство и размещения элементов системы ПРО в Польше и Чехии. Но хотя, с моей точки зрения, и Вашингтон, и Москва вполне искренни в своем стремлении к большему сотрудничеству, **я боюсь, что мы станем свидетелями новой эскалации напряженности в отношениях России и Запада.**

Как США, так и Россия сегодня настроены крайне нервно, поскольку теперь они вновь осознали факт собственной уязвимости. **Финансовый кризис способен превратить в параноиков даже вполне вменяемых людей**, а в случае с США и Россией и говорить нечего: паранойя всегда была составляющей их взаимоотношений. Увеличивающаяся экономическая и политическая дестабилизация постсоветского пространства создает ситуацию, при которой одновременно Россия и Запад чувствуют себя обязанными вмешаться. Но при этом в одно и то же время Россия готова видеть интервенцию со стороны Запада как попытку окружения России, а Запад расположен рассматривать, напротив, интервенцию со стороны России как стремление Кремля выделить для себя сферу собственных интересов. Любое возобновление переговоров между Россией и США падет жертвой политических и геополитических сдвигов на постсоветском пространстве.

Гневная реакция России на проект Европейской комиссии по модернизации украинской газо-транспортной системы — лучшее подтверждение того, что в настоящий момент мы наблюдаем конвергенцию риторики и дивергенцию политических целей. В то время как Россия уже приняла факт десоверенизации Украины и настаивает на том, чтобы она сама при помощи ЕС направляла этот процесс, ЕС со своей стороны пришел к

более весомыми именно потому, что США пытались использовать методы дипломатии. В силу этого Вашингтон прав в ожидании, что его давление на Россию в плане сотрудничества сейчас может принести больший успех, чем когда бы то ни было прежде.

Именно тот факт, что Киссинджер возвращен в американо-российский диалог — наглядное свидетельство того, что **Вашингтон принимает всерьез российское увлечение реализмом**. В действительности дуэт Обама — Клинтон очень хорошо позиционирован для того, чтобы предложить «реалистическую политику» в отношении России. Но история учит нас тому, что предварительное условие успешной «политики реализма» любой администрации состоит в том, чтобы эта администрация не позиционировала себя в качестве «реалистической». Никсон был избран не потому, что он был реалистом, он был избран в силу того, что являлся яростным бойцом холодной войны. Именно антиреалистический послужной список и Обамы, и его госсекретаря может сыграть роль в возвращении реализма в американскую внешнюю политику. Не надо забывать, что в американской внешней политике реализм принимается по умолчанию.

Мир не вернется назад к XIX столетию. Реализм исходит из центральной роли государства, но само существование суверенных государств сегодня ставится под во-

Вашингтон принимает всерьез российское увлечение реализмом

выводу, что наилучшая стратегия в плане расширения — это способствовать процессу государственного строительства и укреплению суверенитета таких стран, как Украина.

Если Вашингтону удастся наладить переговоры с Ираном без помощи России, Москва утратит стратегическое значение; если переговоры сорвутся, Иран сможет стать ядерной державой и доводы Вашингтона по вмешательству будут выглядеть

прос. Реализм популярен сегодня просто как реакция на то, что воспринималось в качестве крайностей «идеал-политик» 1990-х годов. Но подобно тому, как кризис глобального капитализма не означает возвращения к социализму, кризис «идеал-политик» не означает, что мы возвращаемся к реализму в стиле Киссинджера.

Нам необходима новая, подходящая для XXI века версия реализма. ■